

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 9—10-й 1910 г. 11 марта

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за $\frac{1}{2}$ стр. 3 руб., за $\frac{1}{4}$ стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ неофициальный.

Къ вопросу объ измѣненіи системы обложенія церквей на нужды епархіи.

(Окончаніе).

Проектъ децентрализаціи.

Проектъ обложенія церквей съ расцѣпкой платежной способности на мѣстахъ въ общихъ чертахъ можетъ быть изложенъ такъ: епархіальный съѣздъ опредѣляетъ всю сумму, потребную на епархіальныя нужды, и распредѣляетъ ее по уѣздамъ; уѣздная комиссія „разноситъ“ эту сумму на благочинническіе округа, а духовенство каждаго округа, на благочинническихъ собраніяхъ, распредѣляетъ указанную имъ долю на всѣ церкви округа.

Прежде всего не лишне обратить вниманіе на то, что этотъ

способъ обложенія названъ „дѣйствительнымъ самообложеніемъ,“ *) а чрезъ восемь строкъ, въ томъ же періодѣ рѣчи, названъ уже „налогомъ“. Въ понятіе о самообложеніи входитъ представленіе, что плательщики относятся къ дѣлу вполне сознательно, признавши дѣйствительную необходимость не только платить, но и сколько платить на тотъ, или другой предметъ. Въ понятіе налога ни того, ни другого представленія входитъ не можетъ, такъ какъ плательщики налоговъ вносятъ свои платежи независимо отъ того, желали бы они платить, или не желали. Смѣшеніе такихъ несоединимыхъ понятій даетъ поводъ къ заключенію, что и сами изобрѣтатели этой системы не признаютъ ея самообложеніемъ.

Самое изложеніе этой системы ясно показываетъ, что титулъ самообложенія данъ ей только для большей привлекательности. Изъ доклада комиссіи видно, что если и можно ей придать по праву этотъ титулъ, то развѣ только въ первой дистанціи обложенія, когда въ лицѣ своихъ представителей, о.о. депутатовъ епархіальнаго съѣзда, духовенство будетъ имѣть возможность разсуждать, желательно или не желательно производить обложеніе на тотъ или другой предметъ и въ какой, именно, мѣрѣ. Но въ такомъ случаѣ всѣ системы могутъ присвоить себѣ этотъ титулъ. Въ дальнѣйшихъ дистанціяхъ обложенія никто уже не будетъ имѣть права разсуждать ни о желательности, ни о размѣрѣ обложенія, а могутъ быть только препирательства, въ которыхъ каждый будетъ употреблять всѣ усилія къ тому, чтобы, сколь возможно, избавить свою церковь отъ излишнихъ налоговъ и возложить ихъ на другія церкви. Такое стремленіе никоимъ образомъ не можетъ быть названо самообложеніемъ, а потому въ основѣ этой системы нельзя мыслить чего-либо подобнаго самообложенію. Изъ обстоятельнаго изложенія этого проекта комиссіей сообразнѣе сдѣлать такое заключеніе, что въ основу этой системы положена, въ первой дистанціи обложенія, доходность церквей, а въ послѣднихъ

*) Журналь № 7, стр. 23.

двухъ — исключительно энергія причтовъ и церковныхъ старостъ въ отстаиваніи интересовъ своихъ церквей.

Постараемся представить себѣ, какого свойства справедливость наложить свою печать на архитектуру создаемаго на такомъ основаніи.

Въ первой дистанціи распределеніе, ассигнованныхъ на епархіальныя нужды, суммъ, согласно проекту, должно производиться „на основаніи прежнихъ цифровыхъ данныхъ, т. е. какая доля общей суммы падала прежде на тотъ или другой уѣздъ“. *) Такое правило о.о. депутатамъ съѣзда, при ассигновкахъ на различныя нужды епархіи, даетъ совершеннѣйшій произволь увеличивать общую сумму обложенія по епархіи, сколь заблагоразсудится, такъ какъ они ничѣмъ не обязаны сообразоваться съ настоящимъ положеніемъ церквей, а должны только руководствоваться прежними данными и при томъ только при распределеніи ассигнованной ими суммы. Такимъ образомъ въ принципѣ этой системы будетъ уже не то, что мы видѣли въ другихъ системахъ: — взять сколь возможно болѣе, а — бери сколь захочешь. Этотъ принципъ при распределеніи налоговъ по церквамъ красной нитью пройдетъ чрезъ всѣ дистанціи, гдѣ всякій будетъ стараться только о томъ, чтобы, взамѣнъ своихъ средствъ, взять сколь возможно болѣе съ другого. Этимъ не преминутъ воспользоваться лица, имѣющія вліяніе, обладающія элоквенціей и умѣющія пользоваться настроеніемъ и обстоятельствами, вслѣдствіе чего распределеніе налоговъ на всѣхъ дистанціяхъ превратится въ войну всѣхъ противъ всѣхъ.

Каждый изъ депутатовъ епархіальнаго съѣзда сочтетъ своимъ долгомъ употребить всѣ усилія къ тому, чтобы на его уѣздъ пала сколь возможно меньшая часть общей суммы обложенія. Первое столкновеніе можетъ произойти при рѣшеніи вопроса: на основаніи какихъ прежнихъ цифровыхъ данныхъ должно производиться распределеніе суммъ по уѣздамъ, — тѣхъ-ли, которыя

*) Къ жур. № 44, докладъ ком., стр. 253.

можно взять изъ вѣдомостей прежняго процентнаго обложенія, или тѣхъ, которыя назначены епархіальнымъ съѣздомъ при дѣйствіи подушной системы. Болѣе обширное поле для столкновений дастъ о.о. депутатамъ та часть проекта, по которой распределение по уѣздамъ должно производиться, „принимая во вниманіе также и общія экономическія условія уѣзда“. *) Пользуясь такимъ правиломъ, каждый изъ депутатовъ будетъ стараться обрисовать свой уѣздъ въ такихъ краскахъ, чтобъ на него наложена была сколько возможно меньшая сумма, хотя бы объ экономическихъ условіяхъ всего уѣзда онъ зналъ не болѣе того, сколько можетъ знать каждый изъ депутатовъ. Справедливость при этомъ склонится, конечно, на сторону тѣхъ, которые проявятъ больше энергіи, сдѣлаютъ свое дѣло аккуратно, или пользуясь авторитетомъ.

Въ слѣдующихъ дистанціяхъ распределения справедливость будетъ балансировать на вѣсахъ правосудія съ еще болѣею удобоподвижностію и искусствомъ. Здѣсь будутъ фигурировать племенной и вѣроисповѣднѣй составъ приходовъ, общее благоустройство храмовъ и причтовыхъ домовъ, постройки, ремонты, топографія, торговля, ремесла и даже „проч.“, вѣроятно, включительно до колокола или паникадила, случайно пожертвованныхъ какимъ ниб. сибирскимъ выходцемъ, или проходимцемъ. Здѣсь дѣло будетъ уже ближе касаться собственныхъ интересовъ, а потому и страстность въ отношеніи къ дѣлу будетъ проявляться съ болѣею силою, и все вышеуказанное во время преній будетъ переливаться какъ въ калейдоскопѣ:—тутъ продефилируютъ предъ слушателями и вотяки, и черемисы, и всякіе инородцы, со всѣми непривлекательными сторонами ихъ жизни, и горы, и овраги, и сыпучіе пески, и дремучіе лѣса, и благоустроенные храмы, и ремесленныя заведенія и проч., и проч. и, въ результатъ всего, тяжесть обложенія болѣею своею силою падетъ на тѣ благочинія, въ которыхъ окажутся благоустроенные храмы, или причтовыя постройки, несмотря на то, съ какими усиліями, съ какой моль-

*) Къ журн. № 44, докл. ком., стр. 253.

бой выпрошена на все это у прихожанъ каждая копѣйка, и сколько и какихъ неприятностей долженъ былъ испытать священникъ при всемъ этомъ. Такимъ образомъ, высшая справедливость, — справедливость самообложенія, — поставить священника въ самое жалкое положеніе предъ прихожанами только за то, что онъ не сидѣлъ, сложа руки, въ ожиданіи, когда принесутъ въ храмъ достаточно денегъ добровольно, а выпрашивалъ, вымаливалъ ихъ у прихожанъ. Для иллюстраціи подобнаго положенія не лишне имѣть въ виду хотя бы слѣдующій фактъ: послѣ того, какъ, съ введеніемъ подушной системы, обложеніе церкви въ одномъ изъ приходо́въ повысилосъ болѣе, чѣмъ на сто рублей, и когда это повышение начало сказываться на хозяйствѣ церкви, одному изъ членовъ церковно-приходскаго попечительства передана была просьба отъ церковнаго старосты притти и взять ящикъ для сбора пожертвованій. вмѣсто исполненія просьбы, онъ отвѣтилъ слѣдующей запиской: Господину церковному старостѣ N.N. — настоящимъ имѣю честь увѣдомить Васъ въ томъ, что я за вашимъ ящикомъ не приду и обирать прихожанъ не буду въ пользу консисторіи, а пусть платите тысячу рублей, когда такъ вели свою службу по своему разуму и настойчивости, вы хотѣли скопить большую сумму, то и накопили не для себя, а для консисторіи, а мы должны обирать прихожанъ и тѣмъ болѣе вы не хотите послать и ящика. Хорошо! N.N.“ *) (полный подпись). Съ введеніемъ разсматриваемой системы, для подобныхъ конфликтовъ откроется неограниченная возможность, такъ какъ распредѣленіе сель по разрядамъ ихъ благосостоянія, а слѣдовательно и вопросъ о тяжести обложенія той или другой церкви будетъ рѣшаться уѣздной комиссіей. Едва-ли въ такой комиссіи найдутся два-три іерея, которые съ полною увѣренностію, положивъ руку на сердце, могли бы сказать, что они знаютъ дѣйствительное матеріальное состояніе всѣхъ приходо́въ, хотя бы своего

*) Подлинная записка хранится у автора.

благочинническаго округа, а не судятъ о нихъ по тѣмъ же только признакамъ, какіе указаны въ проэктѣ, такъ какъ не только іереи благочинія, а даже сами благочинные, ревизующіе два раза въ годъ церкви своєю благочинія и прослужившіе въ должности лѣтъ восемь-десять, всегда судятъ о матеріальномъ состояніи церквей своего благочинія такъ: потому-то и потому-то должно быть такъ, слѣдовательно и есть. Ясно, что логика уѣздныхъ комиссій далѣе этого пойти не можетъ и можно быть увѣреннымъ, что послышки, изъ которыхъ будутъ выводиться комиссіей тѣ или другія заключенія, будутъ весьма гадательны и произвольны. Если принять во вниманіе еще то, что, при рѣшеніи вопросовъ о матеріальномъ состояніи приходовъ, уѣздныя комиссіи не будутъ принимать во вниманіе какія либо цифровыя данныя, какъ признанныя епархіальн. съѣздомъ ложными, то очевидно, что для произвола уѣздныхъ комиссій открывается полный просторъ.

Когда вопросъ объ отнесеніи селъ къ тому, или другому разряду будетъ, при такихъ условіяхъ, рѣшенъ уѣздными комиссіями, для благочинническихъ собраній оны будутъ имѣть уже силу закона и не можетъ подлежать измѣненію, такъ какъ благочинническимъ собраніямъ дается право „распредѣлять сумму налоговъ по селамъ благочинія“ не иначе, какъ „на основаніи разряднаго списка приходовъ, составленнаго уѣздною комиссією“. *) Такимъ образомъ этимъ собраніямъ предложены будутъ вопросы уже вполне рѣшенными, и собранія эти будутъ имѣть развѣ то назначеніе, чтобы собравшіеся, „руководствуясь и своими частными соображеніями чисто мѣстнаго уже характера“, **) могли поспорить, или даже перессориться между собою. Соображать о чемъ бы то ни было всякій можетъ по своему, а потому каждый присутствующій на собраніи постарается представить такія соображенія, которыя указывали бы, что дѣйствительное состояніе того или другого прихода совсѣмъ не таково, какимъ представляютъ

*) Къ журн. № 44, докл. ком., стр. 253.

**) Тамъ-же.

его жители этого прихода. Тутъ будутъ фигурировать и утайка церковныхъ суммъ, и другія „соображенія“ чисто обличительнаго характера и въ сущности все будетъ сведено къ личнымъ счетамъ, не принося къ сути дѣла ничего новаго.

Такимъ образомъ, вложенная въ эту систему, справедливость сводится къ правилу: *divide et impera*, при которомъ всего легче изълекать изъ епархіи средства въ неограниченномъ количествѣ.

При возможности всего вышеизложеннаго, не понятно, какихъ простаковъ авторы проэкта системы рассчитываютъ убѣдить въ томъ, что „этотъ способъ распредѣленія церковныхъ налоговъ долженъ будетъ лишать всякаго смысла и значенія и утайку церковныхъ доходовъ въ смыслѣ незаписыванія ихъ на приходъ“. Не только вкусившіе всю прелесть нужды и непріятныхъ столкновеній съ прихожанами на этой почвѣ, а даже имѣвшіе возможность пользоваться лишней копѣйкой сообразятъ, что если при процентной системѣ незаписываніе полностью церковныхъ суммъ было необходимо, или хотя бы хорошо, когда могли взять не болѣе извѣстнаго процента, то при настоящей это уже положительно необходимо, такъ какъ при ней можетъ быть взято уже все полностью. Во избѣжаніе подвергнуться подобной случайности, всякій будетъ стараться о томъ, чтобы запись доходовъ велась безъ значительныхъ колебаній, а если можно, то шла-бы на пониженіе, потому что чрезъ это не только можно избавиться отъ непріятнаго положенія, могущаго быть при увеличеніи налога, а, напротивъ, имѣть возможность достигнуть уменьшенія налога. Конечно, могутъ заподозрить „въ утайкѣ суммъ“, но такъ какъ взять у кого-либо больше того, что онъ имѣетъ, не возможно, то, въ силу необходимости, на такія церкви придется налагать менѣе того, сколько казалось-бы справедливымъ. На основаніи такого соображенія легко ожидать даже конкуренцію въ „утайкѣ доходовъ“, несмотря на заявленіе комиссіи, что „цифровыя данныя... въ случаѣ неправдоподобности ихъ будутъ имѣть и совсѣмъ об-

ратное значеніе“. *) Такое заявленіе никого устрашить не можетъ потому, что доказать утайку суммъ можно единственнымъ способомъ:—поставить у церковныхъ ящиковъ особыхъ лицъ, которыя слѣдили-бы за поступленіемъ каждой копѣйки, въ противномъ случаѣ въ мѣсячномъ ящикѣ старосты всегда окажется не болѣе того, сколько онъ пожелаетъ показать подлежащимъ къ записи въ книгу прихода. Правда, утайка суммъ можетъ быть обнаружена при раздорахъ между членами причта, или вслѣдствіе какой-либо случайности, но все это не болѣе, какъ исключенія, при томъ же, во многихъ изъ такихъ случаевъ, обнаруженіе утайки можно предвидѣть и предупредить.

Равно такъ-же и увѣреніе комиссіи, „что книги и цифры не спасутъ церковь отъ тяжелаго налога на епархіальныя нужды“, **) по меньшей мѣрѣ не убѣдительно. Почему-бы не принять вся, яже ко спасенію, когда найдется къ тому возможность, и когда даже ключъ для отрытія этой возможности даютъ сами авторы проэкта, заявляя, что проэктъ ихъ составляется „по примѣру способа раскладки и взиманія государственныхъ податей и земскихъ налоговъ“. ***) Всѣмъ извѣстно, что для взиманія этихъ налоговъ много разъ приходилось прибѣгать къ описи имущества и что такихъ операцій съ церковнымъ имуществомъ производить нельзя, а потому церковные старосты хорошо поймутъ, что, когда церковный ящикъ окажется пустымъ и когда пустота его доказана будетъ документами, подражаніе земствамъ въ обложеніи далѣе самого способа обложенія пойти не можетъ.

Едва-ли также старосты, присутствуя на благочинническихъ собраніяхъ и убѣдившись въ томъ, „что деньги идутъ и со всѣхъ церквей епархіи и въ соотвѣтствующемъ количествѣ по-

*) Къ журн. № 44, докл. ком., стр. 254.

**) Тамъ-же.

***) Тамъ-же, стр. 252.

ступлений“, *) могут убѣдиться въ томъ, что деньги нужно записывать полностью, не выражая ни неудовольствія, ни претензіи. Въ особенности это очень мало убѣдительнымъ покажется старостамъ бѣдныхъ церквей, такъ какъ они увидятъ, что хотя налоги производятся и дѣйствительно въ соотвѣтствующемъ количествѣ поступленій, но безъ всякаго соотвѣтствія къ потребностямъ и нуждамъ церквей, и изъ этого скорѣе могут почерпнуть урокъ къ большей осторожности при записи суммъ. Убѣждать-же кого-бы то ни было въ томъ, что на людяхъ и смерть красна, — по меньшей мѣрѣ бесполезно.

Принимая во вниманіе все вышеизложенное, приходится притти къ тому заключенію, что эта система всею своею тяжестью ляжетъ на настоятелей бѣдныхъ церквей, которые будутъ обложены непосильными налогами. Никто другой, а именно настоятель за невозможность платить своевременно налоги можетъ подвергнуться всевозможнымъ выговорамъ и взысканіямъ.

Прогрессивно-подходное обложеніе.

Сущность прогрессивно-подходнаго обложенія церквей заключается въ томъ, что доходы церквей облагаются процентомъ, но не однимъ и тѣмъ же, какъ при простомъ процентномъ обложеніи, а съ увеличеніемъ доходности увеличивается и процентъ обложенія, или что то же, — церкви, имѣющія большую доходность, облагаются повышеннымъ процентомъ. **) Такимъ образомъ, въ основу обложенія при этой системѣ полагается доходность церквей, показываемая въ церковныхъ документахъ.

При такомъ основаніи, какъ показалъ опытъ многихъ лѣтъ съ простой процентной системой, облагаемая церкви будутъ вполне гарантированы отъ всѣхъ тѣхъ случайностей, какія могутъ произойти отъ произвола и усмотрѣнія при распредѣленіи обложенія по церквамъ и какія кажутся возможными при проведеніи въ

*) Къ журн. № 44, докл. комиссіи, стр. 254.

**) Къ журн. № 44, докл. комиссіи, стр. 256.

жизнь разсмотрѣнныхъ выше системъ. Имѣя такую гарантію, всякій причтъ, или настоятель, желающіе показать въ приходе-расходныхъ книгахъ доходность церкви повышею до той суммы, при обложеніи которой могутъ быть удовлетворены всѣ неотложныя нужды церкви, можетъ исполнить свое желаніе безъ опасенія за судьбу своей церкви, — что и было причиной увеличенія, а не уменьшенія общей по епархіи суммы, подлежащей обложенію при простой процентной системѣ. Если такъ, то не тѣмъ-ли болѣе и не въ большей-ли степени можно ожидать повышенія этой суммы при такой системѣ, какъ предлагаемая, при которой средства, необходимыя для удовлетворенія неотложныхъ нуждъ церквей, будутъ считаться неприкосновенными. Согласно проекту, при каждой церкви извѣстная сумма должна оставаться безъ обложенія на удовлетвореніе неотложныхъ нуждъ, и даже съ остальной суммы болѣе бѣдныя и болѣе нуждающіяся церкви будутъ платить меньшій процентъ, вслѣдствіе чего никто не будетъ поставленъ въ необходимость оставлять безъ внесенія на приходъ лишнюю копѣйку, изъ опасенія впасть въ долги или поставить церковь въ невозможное положеніе. Нужно думать, что, при такой постановкѣ дѣла, очень многіе сочтутъ за счастье, что имѣютъ возможность вести приходе-расходныя книги сколь возможно ближе къ дѣйствительности или даже вполнѣ согласно съ ней. Въ самомъ дѣлѣ: *quia necessitas in necessitate vivere?* — какая необходимость постоянно находиться подъ давленіемъ непріятнаго чувства неисполненнаго долга и въ то-же время терпѣть укоры со стороны прихожанъ чуть-ли не въ присвоеніи церковнаго имущества, не имѣя въ рукахъ никакихъ оффиціальныхъ оправдательныхъ документовъ и, что горше всего, все это испытывать и терпѣть только въ силу того, чтобы самому своими руками не разрушать того дѣла, на которое поставленъ. Кто бы не захотѣлъ избавиться отъ такого жалкаго положенія, отъ такого угнетеннаго состоянія, если бы представилась къ тому возможность? Если имѣть въ ви-

ду такое настроеніе настоятелей малосостоятельныхъ церквей, то, при введеніи предлагаемой системы, является полная надежда на осуществленіе той цѣли, которую съ особенной настойчивостію преслѣдуютъ составители разсмотрѣнныхъ системъ, а именно: увеличенія общей по епархіи суммы, подлежащей обложенію. Цѣль эта будетъ осуществляться безъ всякаго насилія и ухищреній, а главное, при осуществленіи ея, бѣдныя церкви не только не будутъ обезсилены, а напротивъ, будутъ возрастать и усиливаться, такъ какъ прихожане, видя храмъ свой избавленнымъ отъ вонющей нужды, а, можетъ быть, даже имѣющимъ возможность принять болѣе благолѣпный видъ, охотнѣе понесутъ свою лепту на храмъ, а чрезъ то и суммы храма будутъ увеличиваться, и храмъ благоукрашаться, и на епархіальныя нужды будутъ оставаться лишнія средства.

При такомъ, отрадномъ для сердца всякаго истиннаго христіанина, положеніи бѣдныхъ церквей, состоятельныя церкви не будутъ имѣть основанія высказывать какую-либо обиду, хотя бы имъ пришлось платить повышенный процентъ, не говоримъ, изъ какихъ-либо возвышенныхъ христіанскихъ чувствъ, а изъ простаго, самаго обыденнаго житейскаго чувства справедливости, которое необходимо должно явиться послѣ очень незначительнаго расчета, каковой сдѣланъ нами въ статьѣ: „Къ вопросу объ обложеніи церквей на епархіальныя нужды“. *) Если же къ этому принять во вниманіе выясненное въ той-же статьѣ **) и въ докладѣ комиссіи, ***) что повышеніе обложенія богатыхъ церквей при этой системѣ, сравнительно съ прежней процентной, можетъ быть весьма незначительно, то выраженіе обиды со стороны состоятельныхъ церквей было-бы нанесеніемъ обиды чувству всякаго истиннаго христіанина.

*) Вятск. Епарх. Вѣд. за 1909 г. № 22, стр. 543.

**) Тамъ-же, стр. 542.

***) Къ журн. № 44, докл. ком., стр. 259.

Правда, сложилось убѣжденіе, что расходование церковныхъ суммъ, безъ записи въ приходо-расходныя книги, происходитъ не вслѣдствіе необходимости, а исключительно вслѣдствіе нежеланія дать лишнюю копѣйку на общепархіальныя нужды. Этимъ мнѣніемъ руководствуются составители всѣхъ новыхъ системъ обложенія и всѣ свои усилія направляютъ къ тому, чтобы поставить всѣ церкви въ необходимость вести точную, соотвѣтственную дѣйствительности, запись прихода и расхода церковныхъ суммъ. Отсутствие такого вынудительнаго характера въ системѣ прогрессивно-подоходнаго обложенія противниками этой системы выставляется, какъ слабая сторона этой системы. Авторъ замѣтки, помѣщенной въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, относительно этой системы говоритъ: „разумѣется, и въ этой системѣ останутся свои слабыя стороны, и изъ нихъ главная—затруднительность точно и безошибочно опредѣлить доходность каждой отдѣльной церкви и отсутствіе средствъ контролировать правильность записей въ церковныя книги поступленій“. *) Контроль надъ поступленіемъ и записью церковныхъ суммъ, какъ мы уже видѣли, дѣйствительно не можетъ достигать цѣли, и слѣдовательно, дѣйствительное финансовое положеніе каждой отдѣльной церкви ни при какихъ условіяхъ не можетъ быть опредѣлено точно и безошибочно, если не пожелаютъ того причты и старосты. Если такъ, то на основаніи какихъ данныхъ могутъ точно и безошибочно опредѣлить доходность той, или другой церкви, при какой угодно системѣ, совершенно постороннія лица, собравшіяся въ губерніи, или уѣздѣ, или хотя бы въ благочиніи? Чѣмъ могутъ быть гарантированы причты и старосты въ томъ, что записи ихъ въ приходо-расходныя книги этими экспертами будутъ признаны правильными, хотя бы онѣ велись дѣйствительно вполне правильно. Въ виду этого, какую бы систему ни изобрѣли, но если она будетъ основана не на доходности церквей, показываемой въ приходо-расходныхъ книгахъ, то всякій будетъ видѣть въ ней

*) Церк. Вѣд. за 1909 годъ № 38, стр. 1767.

систему усмотрѣнія, произвола, — распределе́ние обложенія по церквамъ всякій будетъ находить основаннымъ на предположе́нїяхъ, догадкахъ, мнѣнїяхъ, а потому и во всякой такой системѣ всякій будетъ видѣть систему вынужденія. За всякимъ вынужденіемъ, въ особенности тогда, когда оно ставитъ въ жалкое, или безвыходное положеніе, всегда, какъ тѣнь, слѣдуютъ всевозможныя ухищренія, дающія возможность избавиться отъ тягостнаго состоянія, а потому, какую бы систему ни изобрѣли, придется взять не болѣе того, сколь найдутъ возможнымъ дать. Для того-же, чтобы всѣ подобнаго рода системы могли вполне соответствовать своему назначенію, необходимо будетъ утреблять дѣйствія вынудительнаго характера, которыя всею своею тяжестью падутъ на настоятелей церквей, поставивъ ихъ въ жалкое, безвыходное положеніе, такъ какъ — если не угодитъ начальству, — будетъ наказанъ, если не угодитъ приходу, — нужно будетъ оставить приходъ.

Ничего подобнаго не можетъ произойти при системѣ прогрессивно-подходнаго налога, при которой въ равной мѣрѣ должны быть приняты во вниманіе какъ нужды епархіи, такъ и нужды приходовъ, — которая должна руководствоваться принципомъ не взаимно-расхищенія, а — снисходительности къ нуждамъ, взаимопомощи, въ которую влагается принципъ понятія о церкви, какъ союзѣ, обществѣ, основномъ на взаимномъ уваженіи, любви. Такой принципъ, если не на дѣлѣ, то, во всякомъ случаѣ, на словахъ, конечно, никто изъ пастырей церкви отрицать не можетъ. На енархіальномъ съѣздѣ, какъ видно изъ протоколовъ, никто противъ этого принципа не только не возражалъ, а даже этотъ принципъ названъ высокимъ, христіанскимъ. Однако, несмотря на такой эпитетъ, этотъ принципъ, по мнѣнію съѣзда, оказывается неосуществимымъ на практикѣ въ церкви Христовой, въ церкви любви и милосердія, — неосуществимымъ со стороны пастырей и учителей этой церкви „въ виду царящаго въ жизни эгоизма“. *)

*) Журн. № 8, стр. 32.

Очевидно, въ данномъ случаѣ разумѣется то, что расходование церковныхъ суммъ, безъ записи въ прихода-расходныя книги, происходитъ исключительно изъ побужденій чисто эгоистическаго характера, а именно: вслѣдствіе желанія показать свой храмъ въ наилучшемъ видѣ. Но многіе-ли руководствуются такими побужденіями? Нельзя же назвать эгоизмомъ, когда бѣдные и малостоятельныя церкви пользуются расходованиемъ церковныхъ суммъ безъ записи въ приходъ и расходъ исключительно потому, что при другихъ условіяхъ онѣ должны лишь влачить свое жалкое существованіе, или даже отказаться отъ существованія. Зачѣмъ-же имѣть въ виду только однихъ, которые при какой угодно системѣ окажутся неуязвимыми, и ставить въ еще болѣе жалкое положеніе другихъ, побуждая ихъ тѣмъ къ еще большимъ ухищреніямъ. Не лучше-ли дать имъ, такъ сказать, легальное право на существованіе, — дать имъ возможность существовать при полной записи доходовъ и, когда они не пожелаютъ исполнить этого, тогда уже укорять ихъ въ эгоизмѣ.

Къ прискорбію, никто и никогда не обращалъ вниманіе на то, что запечатлѣвая всѣхъ пастырей церкви печатію эгоизма, дали-ли имъ возможность не только развивать, а хотя бы въ слабой мѣрѣ проявить противоположныя этому чувствованія, — такія чувствованія, въ которыхъ проявлялась бы общность интересовъ всѣхъ членовъ церкви Христовой? И бывшія системы, и вновь изобрѣтенныя ложатся на такія чувствованія такимъ тяжелымъ бременемъ, что, дѣйствительно, можно думать, будто такія чувствованія совершенно уже не свойственны пастырямъ церкви Христовой и чадамъ ея. Если бы это было дѣйствительно такъ, то какъ мы должны были-бы думать о нашей православной церкви? — Христова-ли она, когда въ ней совершенно исчезло главное свойство христіанственности?

Итакъ, этого быть не можетъ, а потому дайте же возможность, если не возрастать этимъ чувствованіямъ то хотя бы не увядать и не исчезать совершенно. Не будемъ же разрушать

того, на созиданіе чего мы, пастыри церкви, должны употреблять всѣ силы ума и сердца. Предлагаемая система главною своею цѣлью имѣеть именно то, чтобы эти возвышенныя, христіанскія чувствованія имѣли возможность проявить свою жизнеспособность и тѣмъ показать, что мы еще сохранили подобіе той церкви, которую основалъ Христосъ и насаждали Св. Апостолы.

Проведеніе въ жизнь такой идеи, съ практической стороны, можетъ встрѣтить препятствія развѣ только со стороны богатыхъ церквей. Конечно, нѣтъ основаній надѣяться, чтобы ктиторы богатыхъ храмовъ изъ практическаго приложенія къ жизни этой системы могли почерпнуть какія-либо побужденія къ записи на приходъ всѣхъ поступленій въ храмы. Нужно даже думать, что, въ силу того психическаго закона, по которому чѣмъ кто болѣе имѣеть, тѣмъ въ большемъ нуждается, эта система произведетъ на нихъ совершенно противоположное дѣйствіе, чѣмъ на ктиторовъ среднихъ по доходности и малосостоятельныхъ храмовъ. Но было бы обидно даже и думать, что ктиторы богатыхъ храмовъ настолько проникнуты психикой богача, что взявъ на себя обязанности служить Богу и храму Божію, они совершенно выкинули изъ своихъ умовъ и сердець тѣ христіанскіе принципы, которые вложены въ эту систему. Служа Богу и молясь «за вся христіаны», ужели они не найдутъ возможности безъ сердечной туги, поступиться лишнимъ украшеніемъ или удобствомъ ради того, чтобы такіе-же, какъ и они, христіане имѣли возможность возносить таковую-же, или даже болѣе горячую молитву къ Всеблагому Создателю, хотя бы и въ полу-убогихъ храмахъ, но имѣя все необходимое.

Жизнь, конечно, полна противорѣчій, а потому, естественно, она можетъ проявить и указанное противорѣчіе—служенія Богу и мамонѣ, но признать такое противорѣчіе за правило—значило бы сказать, что если мы желаемъ видѣть церковь Святую, Православную блистающею не златомъ и великолѣпнѣмъ храмовъ земныхъ, а красотою добродѣтелей христіанскихъ, то

должны употреблять усилія не къ обогащенію отдѣльныхъ церквей, а къ ихъ обѣднѣнію. Но этого никто сказать не можетъ, а потому нѣтъ основаній предполагать, чтобы не только всѣ, а даже многіе изъ ктиторовъ богатыхъ храмовъ, служа Богу и Христу Его, могли проявлять анти-христіанское настроеніе. Изъ за немногихъ же принимать такую систему, благодаря которой многіе мало-доходные храмы пришли бы въ полное убожество, или даже въ совершенно безвыходное положеніе,—благодаря которой пастыри церкви, долженствующіе стоять на высотѣ своего призванія и авторитета, были-бы поставлены въ жалкое, унижающее достоинство служителя Слова Истины положеніе, совершенно противно духу христіанства.

Можетъ быть, окажется много системъ, которыя уже приложены къ жизни,—которыя вполнѣ соотвѣтствуютъ всѣмъ гражданскимъ правамъ и обязанностямъ, но намъ, пастырямъ церкви Христовой, не можетъ быть нужды блуждать по стезямъ міра, чтобы разыскивать и уяснять различныя права и обязанности и пересаживать ихъ въ свой вертоградъ. Права и обязанности христіанина указаны Самимъ Христомъ, и они должны казаться высшею справедливостію, какъ тѣмъ, которые даютъ, такъ и тѣмъ, которые приѣмлютъ. Изъ всѣхъ предлагаемыхъ системъ этой справедливости болѣе всѣхъ другихъ можетъ соотвѣтствовать, именно, система прогрессивно-подходнаго обложенія, а потому для пастырей церкви она, повидимому, должна показаться болѣе всѣхъ другихъ удобоприѣмлемою, тѣмъ болѣе,—что и въ смыслѣ достиженія цѣли—удовлетворенія всѣхъ обще-епархіальныхъ нуждъ—она вполнѣ отвѣчаетъ своему назначенію.

Для большаго уясненія этой системы желающіе могутъ прочесть статью: „Къ вопросу объ обложеніи церквей на епархіальныя нужды“ („Вятс. Епар. Вѣд.“ за 1909 г. № 22, стр. 535).

Максимальный процентъ.

На разсмотрѣніе духовенства епархіи съѣздомъ предложень

еще „проектъ установленія нормы взиманія процента съ церковей епархіи“. *) Это система прежняго простого процентнаго обложенія съ прибавленіемъ того, чтобы установлена была опредѣленная максимальная цыфра процента, выше которой процентъ обложенія не долженъ увеличиваться.

По сравненію съ двумя первыми, рассмотрѣнными выше, системами, эта система имѣетъ то преимущество, что она имѣетъ только одно твердое основаніе — доходность церковей, показываемую въ приходо-расходныхъ книгахъ, и, въ отношеніи справедливости то, что, по крайней мѣрѣ, не ставитъ бѣдныхъ церкви въ болѣе жалкое положеніе, чѣмъ прежняя процентная. Главное достоинство этой системы заключается въ томъ, что цѣль, поставленная первыми двумя системами, а именно: полученіе возможно большей суммы на нужды епархіи при этой системѣ можетъ быть достигнуто съ большею вѣроятностію и безъ излишняго напряженія платежныхъ силъ епархіи. Въ этомъ отношеніи она имѣетъ безспорное преимущество даже предъ простой процентной, такъ какъ, съ установленіемъ нормы процентнаго обложенія, всякій будетъ имѣть возможность увеличивать въ приходо-расходныхъ книгахъ сумму доходности церкви до той степени, при которой церковь имѣла бы возможность удовлетворить всѣ свои нужды, безъ малѣйшаго опасенія за то, что, въ случаѣ повышенія процента обложенія, церковь можетъ оказаться въ жалкомъ положеніи. При такихъ условіяхъ общая по епархіи сумма обложенія, нужно думать, можетъ значительно повыситься, а вслѣдствіе этого или процентъ обложенія можетъ понизиться, или епархіальныя нужды могутъ быть удовлетворены въ большемъ масштабѣ.

Было-бы еще цѣлесообразнѣе, если бы максимальный процентъ былъ приложенъ не къ простому процентному, а къ прогрессивно-подходящему обложенію, потому что въ данномъ случаѣ, какъ для бѣдныхъ, такъ и для богатыхъ церковей не останется уже никакихъ препятствій къ записи въ приходо-расходныя кни-

*) Къ журн. № 44, докл. ком., стр. 261.

ги полностью всѣхъ доходовъ, вслѣдствіе чего общая по епархіи сумма обложенія можетъ скоро и значительно повыситься.

Въ приложеніи къ прогрессивному обложенію максимальный процентъ долженъ быть назначенъ для общей по епархіи подлежащей обложенію суммы и онъ долженъ представлять собою среднюю тѣхъ процентовъ, какими будутъ облагаться отдѣльные разряды церквей. Вычисленіе процента для каждаго разряда можетъ быть произведено такъ: сначала вычисляется сумма, которая можетъ получиться при назначенномъ максимальномъ процентѣ со всей подлежащей обложенію суммы по епархіи, потомъ эта вычисленная сумма распредѣляется по отдѣльнымъ церквамъ епархіи, согласно указанной комиссіей епархіальнаго съѣзда формулъ.

Н.

Новое русское мѣсто въ Палестинѣ.

Кто живо интересуется положеніемъ русскаго дѣла въ Палестинѣ, тотъ не можетъ не порадоваться успешной дѣятельности на пользу Православія благотворительныхъ учрежденій Православнаго Палестинскаго общества и Русской Духовной Миссіи въ Іерусалимѣ. Заслуги Палестинскаго общества предъ Россіей близко знакомы каждому русскому человѣку, хотя разъ посѣтившему Св. землю. Дѣятельность же Русской Миссіи сосредоточивается, главнымъ образомъ, въ удовлетвореніи религіозно-нравственныхъ нуждъ и потребностей паломниковъ; въ совершеніи богослуженія на славянскомъ языкѣ, такъ дорогомъ для паломника въ чужой странѣ, въ постройкѣ храмовъ на священно-историческихъ мѣстахъ и заботахъ объ ихъ процвѣтаніи. Имя покойнаго архим. Антонина, начальника Миссіи, навсегда останется однимъ изъ дорогихъ и близкихъ русскому сердцу: его трудами воздвигнуты роскошные и величественные храмы на Елеонѣ, въ Яфѣ, богатая постройка въ Хевронѣ, Іерихонѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ. Нынѣшній начальникъ миссіи архим. Леонидъ много заботится о процвѣтаніи

русскаго дѣла въ Палестинѣ, оказывая матеріальную помощь и содѣйствіе членамъ Миссіи въ ихъ религіозно-просвѣтительной дѣятельности. Однимъ изъ крупныхъ явленій въ жизни Миссіи за послѣдніе годы можетъ быть смѣло названо пріобрѣтеніе ею мало-извѣстнаго доселѣ селенія „Бет-Захарь“, привлекающаго къ себѣ вниманіе палестиновѣдovъ-археологовъ. Принимая во вниманіе всю важность пріобрѣтенія сего мѣста, мы спѣшимъ познакомить читателя, интересующагося судьбою библейскихъ мѣстъ въ Палестинѣ, съ новымъ русскимъ владѣніемъ, имѣющимъ свою историческую цѣнность.

Было пять часовъ вечера, знойная палестинская жара уже спала, когда мы свернули съ широкаго виолеемскаго шоссе и поѣхали по узенькой дорожкѣ въ гору, на вершинѣ которой ютилось какое-то, бѣдное съ виду, селеніе. Не доѣзжая немного до ограды, сложенной изъ груды сѣрыхъ камней, кавасъ Марко остановилъ нашъ кортежъ, приглашая подниматься на вершину пѣшкомъ. Оказывается, мы въ селеніи Бет-Захарь. У воротъ насъ встрѣтилъ о. Лаврентій, единственный труженикъ и культуртрегеръ этого пока еще бѣднаго и пустыннаго мѣста. Въ сопровожденіи его мы пошли осматривать новое русское мѣсто. Бет-Захарь служитъ теперь очень удобнымъ мѣстомъ остановки паломническихъ каравановъ на пути въ Хевронъ, къ Дубу Мамврійскому. Мѣсто это пріобрѣтено русскими въ свою полную собственность недавно, а поэтому и въ путеводителяхъ по Св. Землѣ о немъ еще не упоминается, хотя съ каждымъ годомъ извѣстность его растетъ все болѣе и болѣе, привлекая къ себѣ вниманіе не только русскихъ ученыхъ археологовъ, но и простыхъ туристовъ и паломниковъ, интересующихся судьбою священно-историческихъ мѣстъ Палестины. Поэтому отъ всей души советуемъ русскимъ паломникамъ, направляющимся во Св. Землю ко дню святой Пасхи, посѣтить это мѣсто, тѣмъ болѣе, что съ нимъ соединяютъ священно-историческое воспоминаніе, считая это мѣсто горнимъ градомъ Іудовымъ, куда приходила Матерь

Божія для посѣщенія Елисаветы (Еванг. Луки I гл. 39 — 56 ст.)

Палестина — центръ, откуда живительными лучами разливалась по вселенной новая жизнь, возвѣщенная Источникомъ жизни — Иисусомъ Христомъ. Естественно, что какъ земля, освященная стопами Божественнаго Страдальца, она должна была для всѣхъ христіанъ служить тѣмъ магнитомъ, который притягивалъ къ себѣ христіанскія души со всѣхъ странъ міра. Исторія *Св. Земли* есть живая лѣтопись христіанскаго паломничества. И если ранѣе Палестина была блаженнымъ уголкомъ, гдѣ мятущаяся христіанская душа, уносясь своею религіозною мыслию въ сѣдую даль вѣковъ прошлаго, находила себѣ только внутренній покой, то въ настоящее время она (Палестина), помимо своего религіознаго значенія, становится ареной и политической жизни. Вокругъ св. Града, и его величайшей святыни слышатся не только звуки пламенной молитвы, покаянные стоны и рыданія, но весь градъ Іудовъ и вся Св. Земля превращается въ какую то колонію, гдѣ каждое исповѣданіе стремится занять господствующее значеніе; возникаетъ религіозно-политическая борьба за обладаніе священно-историческими мѣстами Палестины. Въ настоящее время мы видимъ въ Палестинѣ цѣлую сѣть религіозно-просвѣтительныхъ учрежденій католичества и протестантства, стремящихся привлечь подъ лоно своей церкви какъ можно большее число послѣдователей. Не спитъ и еврейство: цѣлою сѣтью разнаго рода союзовъ и организацій оно сплачивается въ одну грозную силу. Сіонистскій союзъ съ его экономическими и колонизаціонными задачами, — его необыкновенно широкая дѣятельность въ Палестинѣ, образованіе множества еврейскихъ колоній, заселяющихъ нѣкогда обфтованную имъ землю, — все это свидѣтельствуешь о томъ, что въ жизни Палестины начинается новая эра, борьба усложняется появленіемъ новаго фактора — еврейства. Недаромъ забита тревога! Въ 1906 г. вышло въ свѣтъ оригинальное сочиненіе, принадлежащее перу полковника русской службы Ф. К. ванъ-Бейнинге-

на, подъ заглавіемъ: «Бодрствуйте! Се грядуща скоро!» Центральный пунктъ и основная идея названнаго сочиненія состоитъ въ проповѣди о второмъ пришествіи Спасителя въ поднебесную и объ устроеніи Имъ на землѣ блаженнаго 1000 лѣтняго царства, которое должно открыться въ 1932—33 году. Въ близкой связи съ этимъ центральнымъ фактомъ стоитъ грядущая судьба Палестины и въ частности Св. Города, которымъ въ самомъ недалекомъ будущемъ, по мнѣнію Бейнингена, предстоитъ быть ареной великихъ и чудныхъ событій, разумѣя здѣсь фактъ заселенія Палестины евреями и устроеніе ими своего царства въ землѣ обѣтованной. Насколько основательны и убѣдительно соображенія г. Бейнингена — это другой вопросъ, но все-же забитая имъ тревога свидѣтельствуешь, что жизнь въ Палестинѣ не дремлетъ. И если еще теперь мы видимъ, вмѣсто страны, текущей млеко и медомъ, Богомъ сожженную, безглагольную, мертвую страну, каменную землю, покрытую безформенными развалинами, скудную растительность, жгучій воздухъ, рѣдкую воду, вмѣсто прежнихъ богатыхъ и людныхъ городовъ — жалкія селенія съ бѣдными феллахами, — то неутомимая, энергичная дѣятельность просвѣтительныхъ учрежденій христіанскихъ исповѣданій и настойчивыхъ культуртрэгеровъ-евреевъ съ теченіемъ времени воскреситъ погребенную подъ горами и пепломъ Палестину и оживитъ ея печальную фізіономію. Какъ послѣ всего этого не сочувствовать и русскому дѣлу въ Палестинѣ, надъ развитіемъ котораго много стараются Палестинское общество и Русская духовная миссія, какъ не привѣтствовать послѣ этого успѣхъ этихъ благотворительныхъ учрежденій, какъ не порадоваться, поэтому, и новому русскому приобрѣтенію Бет-Захара, привлекающему къ себѣ вниманіе протестантскихъ и въ особенности католическихъ миссіонеровъ!

Заинтересованный этимъ новымъ русскимъ священно-историческимъ мѣстомъ и желая прослѣдить исторію этого приобрѣтенія, я обратился за свѣдѣніями къ члену русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ іеромонаху Виктору, который и сообщилъ мнѣ слѣдующее.

Покупка „Бет-Захара“ была совершена стараніемъ бывшаго старшаго іеромонаха русской миссіи арх. Владимира. Еще при жизни въ Іерусалимѣ начальника русской миссіи епископа Александра, о. Владимиръ обратилъ вниманіе на мѣсто Бет-Захара, какъ очень удобный пунктъ для остановки паломническихъ каравановъ въ трудномъ пути его къ Дубу Мамврійскому. Бет-Захаръ находится на срединѣ пути отъ Іерусалима къ Хеврону. Какъ можно уже судить по нашимъ Четъ-Минеямъ (см. день памяти Елизаветы и Захаріи), мѣсто это служило домомъ праведныхъ родителей Іоанна Крестителя. Оно расположено по отношенію къ Іерусалиму въ нагорной странѣ (дорога все время идетъ въ гору), въ колѣнѣ іудиномъ, въ которомъ находились священническіе города. Сюда-то и приходила Божія Матерь и здѣсь происходило цѣлованіе Ея съ праведною Елизаветой. Производимыя здѣсь раскопки подтверждаютъ эти мысли. Въ первые вѣка храстіанства здѣсь былъ большой монастырь, о чемъ свидѣлствуютъ: развалины построекъ, многочисленныя усыпальницы съ костями и древними свѣтильниками, цистерны для воды, вмѣстилища для храненія масла, тиски для выжиманія масла и другія приспособленія къ этому производству. Въ алтарѣ предъ престоломъ бывшаго здѣсь храма мозаикой выложены имена: Іоаннъ, Захарія и Елизавета. Выше этой надписи изображеніе двухъ газелей, какъ бы цѣлующихся. Не есть-ли это символическое изображеніе цѣлованія Божіей Матери съ Елизаветой?!

Когда о. Владимиръ надумалъ купить это мѣсто, то оно представляло собой груды камней безъ всякой растительности. Но какъ человѣкъ энергичный, онъ не оставлялъ разъ намѣченной цѣли. Съ большимъ трудомъ онъ собиралъ деньги и въ Россіи черезъ письма и съ пріѣзжихъ паломниковъ, собиралъ помощь и отъ служащихъ въ миссіи, которые охотно жертвовали ему, кто 25 р., кто—50 и болѣе. Когда накопилась достаточная сумма, онъ въ 1904 г. пріобрѣлъ это мѣсто. Но недостаточно было пріобрѣсти мѣсто; нужно было найти человѣка, который бы согла-

силея здѣсь жить и культивировать новое владѣніе. О. Владимиръ чуть не умолялъ нынѣ проживающаго тамъ монаха Лаврентія, чтобы онъ пошелъ въ открытое поле караулить купленное мѣсто и, насколько возможно, обрабатывать его. О. Лаврентій дѣйствительно много потрудился надъ Бет-Захаромъ (домъ Захаріи) и все цвѣтущее состояніе Бет-Захара въ настоящее время можно приписать его упорному труду при матеріальной поддержкѣ со стороны начальника русской миссіи о. арх. Леонида, который, по отъѣздѣ о. Владимира въ Россію, принялъ Бет-Захаръ подъ свое покровительство.

Площадь, занимаемая новымъ русскимъ мѣстомъ, довольно широкая. Нужно думать, подъ землю похоронено цѣлое селеніе или древній монастырь, на что указываютъ часто встрѣчающіеся холмы камней, поросшіе травой. Перейдя черезъ ограду, съ противоположной входу, стороны, мы осмотрѣли открытую о. Лаврентіемъ пещеру, въ которой найдены были имъ древніе свѣтильники, на подобіе нашихъ лампадокъ. Тутъ-же подъ землею о. Лаврентій вырылъ пещеру для себя и здѣсь, по его словамъ, онъ проводитъ часто дни и ночи. „Я былъ бы, говоритъ онъ, очень доволенъ, если-бы меня здѣсь и похоронили“... Трудями того-же о. Лаврентія, при матеріальной поддержкѣ о. Леонида, разводится садъ и, нужно сказать, съ большимъ успѣхомъ. Разводятся по преимуществу виноградъ, маслины и плодовые деревья. Можно сказать, что въ настоящее время Бет-Захаръ находится въ цвѣтущемъ состояніи. Если принять во вниманіе тѣ тяжелыя условія, среди которыхъ приходится работать этому культуртрегеру, то нужно удивляться его стойкости и терпѣнію. Днемъ сильная жара, ночью пронизывающій холодъ, отсутствіе по близости селеній, дикій вой шакаловъ, оглушающій ночную тишину окрестностей Бет-Захара, ненависть мусульманъ-фанатиковъ—все это могъ перенести только сильный характеръ, каковымъ надѣленъ о. Лаврентій. „Бывало, вспоминаетъ о. Лаврентій первые года своей одинокой жизни въ Бет-Захарѣ, пойдешь за водой версты

за три-четыре въ жаръ, встрѣтятся мусульмане, побьютъ тебя, воду выльютъ или не дадутъ ея, и пойдешь въ жару обратно въ свою пещеру безъ капли воды“... И однако, несмотря на всѣ лишенія и нравственныя страданія, о. Лаврентій вотъ уже шестой годъ несетъ вѣрную службу русскому дѣлу въ Палестинѣ. Глубокое русское спасибо безкорыстному труженику; побольше-бы Богъ далъ такихъ искреннихъ людей, дѣлателей во Св. Землѣ! И тогда дѣло русское не погибнетъ въ Палестинѣ. Бет-Захару, несомнѣнно, предстоитъ блестящее будущее, если только плодотворную дѣятельность о. Лаврентія раздѣлятъ и продолжатъ безкорыстные труженики.

В. Головинъ.

Отъ Правленія Елабужскаго духовнаго училища духовенству, благочинническимъ създамъ и о.о. депутатамъ Елабужскаго училищнаго округа.

Согласно постановленія Епархіального Създа 1909 года (Епарх. Вѣд. № 43 1909 г., стр. 248—249), Правленіе Елабужскаго духовнаго училища симъ сообщаетъ нижеслѣдующія свѣдѣнія о положеніи училища за послѣднее пятилѣтіе:

I. О движеніи учениковъ въ училищѣ.

Г О Д Ы	1904/5	1905/6	1906/7	1907/8	1908/9	И Т О Г О	Въ среднемъ
Поступило въ училище дѣтей . . .	20	25	31	26	25	127	25,4
Обучалось во всѣхъ классахъ . . .	89	92	103	101	105	490	98,0
Изъ нихъ:							
а) дѣтей духовнаго сословія . . .	76	79	90	84	89	417	83,4
б) дѣтей иныхъ сословій	13	13	13	17	16	72	14,4

Окончило курсъ	17	16	22	16	14	85	17
Переведено въ семинарію	14	13	17	14	12	70	14,0
Выбыло изъ училища по разнымъ причинамъ	3	3	6	8	10	30	6,0
Умерло	2	—	—	—	—	—	0,4

II. О движеніи средствъ по содержанію Елабужскаго духовнаго училища.

Г О Д Ы	1904		1905		1906		1907		1908		Итого		Въ средн.		
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	
Поступило отъ церквей по постановленію Създовъ на содержаніе училища	5479	33	4769	84	4756	68	5113	23	5205	07			49927	25324	15
Израсходовано на содержаніе училища	9659	53	9213	78	9462	15	10516	59	11075	66			49927	25324	71
На постройку новой каменной бани и поднятіе потолковъ въ занятныхъ комнатахъ:															
а) поступило							1474	—	2653	74					
б) израсходовано							215	75	3087	42					
Въ Комитетѣ по сбору (съ церквей) и храненію суммъ на постройку новой церкви и больницъ при училищѣ состояло.	Нал.		Нал.		Нал.		Нал.		Нал.						
	235	16	688	51	1018	19	1087	17	234	47					
	Бил.		Бил.		Бил.		Бил.		Бил.						
	4900	—	8400	—	12200	—	15300	—	14300	—					

1) Часть сего расхода покрыта церковными средствами, ассигнованными Създомъ, а остальная часть мѣстным и средствами.

2) Отъ страхового общества «Россія» преміи за сгорѣвшую баню.

3) По заимствовано, съ ежегоднымъ возмѣщеніемъ 1% сборомъ съ церквей, изъ Комитета по сбору пожертвованій.

4) Въ томъ числѣ 1000 руб. пожертвовано покойнымъ протоіереемъ Елабужскаго собора о. Платономъ Семинымъ.

III. Къ Елабужскому училищному округу принадлежатъ:

1) Церкви Елабужскаго уѣзда: а) городского благочинія— Спасскій соборъ, Николаевская церковь, Покровская церковь, Троицкая Кладбищенская; б) 1-го округа— Адамучинская церковь, Асановская, Верхнеигринская, Бемышевская, Гулюшурминская, Граховская, Икскоустыинская, Кураковская, Новогорская, Пьяноборская, Тихогорская, Челвинская, Тихоновская; в) 2-го округа — Анзирская церковь, Васильевская, Гаринская, Еловская, Качкинская, Космодаміанская, Костенѣвская, Котловская, Лѣкаревская, Мещеряковская, Покровская, Саралинская, Свиногорская, Слудская, Танаевская, Удаловская, Умякская; г) 3-го округа— Александровская церковь, Алнашевская, Билярская, Большепудгинская, Варзіатчинская, Ермолаевская, Кырындинская, Можгинская, Мушаковская, Поршурская, Пужеучинская, Русскій Пычагъ, Троицкая (Кобья), Чекалдинская, Шаршадинская.

2) Церкви Малмыжскаго уѣзда: а) 1-го округа— Богоявленскій соборъ, Кладбищенская церковь, Вятско-Полянская, Верхослудская, Кулыгинская, Новобурецкая, Старобурецкая, Сушинская, Усадская, Китякская, Тушкинская; б) 2-го округа — Большеучинская, Волипельгинская, Кизнерская, Старомултанская, Токашурская, Тыловыль-Пельгинская.

Капиталь вышеозначенныхъ церквей, облагаемый 0/0 сборомъ, равняется 51040 рублямъ.

Примѣчаніе. Списокъ церквей Елабужскаго духовнаго училищнаго округа взятъ изъ раскладочной вѣдомости 1899 года; съ тѣхъ поръ нѣкоторыя церкви перечислены изъ одного округа въ другой, на примѣръ, Рождественская—изъ Нолинскаго округа перечислена въ Елабужскій; но полныхъ свѣдѣній о подобныхъ перечисленіяхъ отъ о.о. благочинныхъ въ Правленіе училища своевременно не поступало.

П Р О Щ А Н І Е

бывшаго о. духовника священника В. Н. Бехтерева съ воспитанниками и корпораціею семинаріи.

Священникъ Василій Николаевичъ Бехтеревъ, прослужившій въ должности духовника Вятской духовной Семинаріи около 21 года, въ январѣ мѣсяцѣ оставилъ службу при семинаріи за состоявшимся перемѣщеніемъ его на должность законоучителя Вятской Маріинской женской гимназіи.

23 января, въ субботу, о. Василій въ послѣдній разъ совершилъ въ семинарскомъ храмѣ всенощное бдѣніе. Послѣ окончанія службы онъ простился съ воспитанниками семинаріи — своими духовными дѣтьми, обратившись къ нимъ съ церковнаго амвона съ слѣдующимъ прощальнымъ словомъ: „Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ“ (Іоанна XIV, 27). Такъ говорилъ Божественный Учитель, Господь нашъ и Спаситель, прощаясь съ Своими возлюбленными учениками. Настало время и мнѣ, съ грустью въ сердцѣ, проститься съ вами, дорогіе сослуживцы мои и возлюбленные чада духовныя. Въ послѣдній разъ съ сего священнаго мѣста обращаюсь къ вамъ со своимъ слабымъ словомъ, и еще дерзну повторить слова Спасителя нашего: *Миръ оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ*. Два десятилѣтія совершалъ я здѣсь безкровную жертву за своихъ духовныхъ чадъ: за васъ, вашихъ отцовъ, вашихъ братьевъ и присныхъ. А годы служенія пастыря образуютъ духовный, неуловимый, взаимно связующій союзъ между нимъ и паствою; и невольно смущается сердце при мысли о разлукѣ. Здѣсь я служилъ подъ руководствомъ мудрыхъ и опытныхъ начальниковъ, пользовался благоразумными совѣтами просвѣщенныхъ сослуживцевъ. Здѣсь я видѣлъ общее благорасположеніе къ себѣ, внимательность и довѣріе. Здѣсь привыкли ко мнѣ, знали и любили меня и съ моими недостатками. А что тамъ ожидаетъ меня среди новыхъ людей, съ другими взглядами и

требованіями? Да будетъ воля Божія! Припоминается мнѣ при настоящемъ случаѣ та послѣдняя для Апостоловъ Христовыхъ, та единственная въ исторіи міра ночь, когда Господь Іисусъ Христосъ молился Отцу Своему объ ученикахъ Своихъ: *Отче святой, соблюди ихъ во имя Твое, ихже далъ еси Мнѣ, да будутъ едино, якоже и мы. Не молю, да возьмеша ихъ отъ міра, но да соблюдеши ихъ отъ неприязи.* Божественный Учитель умоляетъ Отца Своего небеснаго о соблюденіи возлюбленныхъ Своихъ *отъ неприязи*, отъ разныхъ видовъ того зла, въ которомъ весь міръ лежитъ.

Господь да сохранитъ и васъ отъ неприязи, отъ злого обстоянія, охранитъ вашу вѣру отъ искушеній и колебаній, да освятитъ васъ истиною Своею, дабы ложь міра не колебала васъ, чтобы вы были въ духовномъ единеніи вѣры и любви, чтобы никто изъ васъ не погибъ отъ вредныхъ вліяній извнѣ. *Дондеже свѣтъ имате* (дай Богъ вамъ всегда имѣть его въ себѣ!), *въруайте въ свѣтъ, да сынове свѣта будете.*

Ревнуйте, други мои, о чести нашей дорогой Семинаріи, ходите достойно званія своего и будущаго служенія; относитесь съ любовью, вниманіемъ и послушаніемъ ко всѣмъ своимъ начальникамъ, наставникамъ и воспитателямъ, съ какою относились ко мнѣ.

Простите меня всѣ тѣ, кого я долженъ былъ наставить на путь истины и не наставилъ по немощамъ своимъ или по нерадѣнію.

Простите тѣ, кого я ввелъ въ соблазнъ словомъ празднымъ или поступками. Простите, если кого оскорбилъ дѣломъ, или словомъ, или помысломъ. Забудьте тѣ огорченія, какія, быть можетъ, приходилось испытать кому-либо отъ меня. Простите и за то, что оставляю васъ.

Простите и отпустите меня во имя Господа съ миромъ.

Миръ и благословеніе Божіе да будетъ на васъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь“.

Рѣчь о. духовника была выслушана воспитанниками съ глубокимъ вниманіемъ и, видимо, тронула ихъ. Отъ лица воспитанниковъ выступилъ съ отвѣтною рѣчью ученикъ VI класса Н. М. Люперсольскій, который сказалъ о. Василию приблизительно слѣдующее:

„Отецъ Василій! позвольте сказать Вамъ нѣсколько словъ о тѣхъ мысляхъ и чувствахъ, какія волнуютъ насъ, вашихъ духовныхъ дѣтей, въ настоящій моментъ...

Каждый человекъ имѣетъ свои индивидуальныя качества: одинъ — талантливый педагогъ, другой — ораторъ, есть философы, есть богословы... И Вы, о. Василій, имѣете личныя, Вамъ принадлежащія, особенности. Вы отецъ духовный. Въ своихъ отношеніяхъ къ намъ Вы руководились теплымъ чувствомъ любви и привѣтливости, т. е. тѣми чувствами, которыя создаютъ между пастыремъ и пасомыми вѣчно живую нравственную связь. Этого мало. Мы можемъ сказать, что Ваша любовь, привѣтливость по отношенію къ намъ не только создала живую нравственную связь между нами и Вами, но и воспитывала насъ. Настроеніе всегда вызывается только настроенностью же. Ваша любовь, привѣтливость и вызывали въ насъ чувства, соотвѣтствующія Вашей настроенности по отношенію къ намъ. Ваша любовь вызывала въ насъ тѣ же чувства любви, Ваша привѣтливость дѣлала и насъ привѣтливыми.

Эта любовь и привѣтливость Ваша по отношенію къ намъ сказывалась всегда и при всякихъ обстоятельствахъ. Совершите ли Вы праздничное богослуженіе, Вы поздравите съ праздникомъ, если не всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, многихъ и при этомъ выразите соотвѣтствующее пожеланіе. Встрѣтите ли Вы кого изъ воспитанниковъ или въ зданіи семинаріи, или въ иномъ мѣстѣ, Вы привѣтливо спрашиваетесь о состояніи здоровья или о чемъ другомъ. Боленъ-ли кто (серьезно), Вы посѣтите и своимъ ласковымъ словомъ разсѣете меланхолію больного...

Ваша любовь къ намъ проявлялась и въ нѣкоторыхъ трудныхъ обстоятельствахъ нашей несложной жизни и въ эти моменты Вы стояли на высотѣ своего званія—духовнаго руководителя юношей. Живо помню такой случай. Въ то то время, когда (въ 1907 г.) большая часть воспитанниковъ семинаріи готовилась къ бойкоту экзаменовъ, группа семинаристовъ не сочувствовала желаніямъ большинства. Эта группа признавала нецѣлесообразность и до очевидности неразуміе бойкота экзаменовъ и желала продолжать свое образованіе, не прибѣгая ни къ какимъ безпорядкамъ. Но воспитанники семинаріи, составлявшіе группу не сочувствовавшихъ намѣреніямъ большинства, не рѣшались раскрыть передъ инспекціей семинаріи свои мысли относительно бойкота экзаменовъ—этому препятствовали „дружескія увѣщанія“ со стороны готовящихся къ бойкоту экзаменовъ. Въ этотъ-то моментъ, когда мы, съ одной стороны, признавали неразуміе бойкота экзаменовъ, а съ другой—не осмѣливались открыть свои мысли относительно бойкота экзаменовъ нашему начальству, Вы, о. Василій, и пришли къ намъ на помощь. Вы разсѣяли наши страхи, навѣянные намъ „дружескими увѣщаніями“ со стороны большинства товарищей, и мы (группа семинаристовъ) рѣшились заявить о своемъ желаніи продолжать образованіе, не нарушая академическую жизнь никакими демонстраціями...

Мы же, о. Василій, глубоко виноваты передъ Вами, виноваты за тѣ душевныя боли, какія доставляли Вамъ своей атеистической настроенностью. Въ самомъ дѣлѣ, не скорбѣ-ли Вы переживали, когда въ нашей семинаріи имѣли мѣсто событія составляющія скорбную страницу въ исторіи нашей Вятской семинаріи, когда группа воспитанниковъ семинаріи кощунственно сняли иконы въ классѣ и бросили въ печь, когда нѣкоторые изъ семинаристовъ, страдавшіе маніей анархизма, святотатственно осмѣлились скрыть подъ жертвенникомъ тетрадки, содержаніе которыхъ далеко не соответствовало идеѣ жертвенника, когда едва ли не каждый семинаристъ считалъ себя въ правѣ съ насмѣшкой смо-

трѣть на священнослужителя!.. Да, тогда Вы несомнѣнно чувствовали сильную скорбь, и мы такъ или иначе виноваты въ этомъ, почему не можемъ не просить у Васъ прощенія..

Все сказанное о Вашихъ отношеніяхъ къ намъ, естественно, вызывало въ насъ и упрочивало любовь къ Вамъ. И мы, любя Васъ, теперь при прощаніи не можемъ не выразить Вамъ нѣсколько пожеланій. Мы искренне желаемъ Вамъ всего наилучшаго въ Вашей дальнѣйшей дѣятельности, въ семинаріи! Отъ всей души желаемъ Вамъ, чтобы и воспитанницы женской гимназіи всегда встрѣчали Васъ съ тѣми же чувствами, съ какими теперь провожаемъ Васъ, и не только желаемъ, но и ранѣе увѣрены въ осуществленіи этого пожеланія!.. Желаемъ Вамъ и многого другого, соотвѣтствующаго Вашимъ планамъ и намѣреніямъ, въ томъ числѣ и многихъ лѣтъ!“

Растроганный и взволнованный о. Василій выразилъ Н. М. Люперсольскому, а въ лицѣ его и всѣмъ воспитанникамъ глубокую благодарность за доброе слово, за тѣ любовь, довѣріе и расположеніе, какими онъ неизмѣнно, за время своей службы при семинаріи, пользовался со стороны воспитанниковъ.

Прощанье о. Василя съ семинарскою корпораціею состоялось въ воскресеніе, — 31 января. Оно происходило днемъ въ квартирѣ о. Ректора Семинаріи.

Отъ лица корпораціи съ прощальнымъ привѣтствіемъ обратился къ бывшему о. духовнику о. Ректоръ; онъ сказалъ приблизительно слѣдующее:

„Уважаемый о. Василій Николаевичъ! Волею Божіею Вы нынѣ призваны на новое поприще церковно-общественнаго служенія.

Всѣ мы, Ваши бывшіе сослуживцы, собрались нынѣ товарищескою семьею, чтобы проститься съ Вами, чтобы выразить Вамъ одушевляющія насъ при этомъ разставаніи съ Вами чувства.

Въ продолженіе болѣе чѣмъ двухъ десятилѣтій, при шести, смѣнившихся одинъ за другимъ, начальникахъ, Вы съ честію проходили въ нашей Семинаріи трудную и въ высокой степени отвѣтственную должность духовника воспитанниковъ. На Васъ во все это время лежалъ „долгъ мѣрами живого пастырскаго воздѣйствія помогать“ намъ, — „воспитателямъ и учителямъ, въ осуществленіи высокаго предназначенія духовной школы“ — въ подготовленіи учащагося юношества къ достойному служенію св. Церкви.

И Вы всегда были на высотѣ этого долга.

Вы были истовымъ и благоговѣйнымъ совершителемъ богослуженій въ нашемъ семинарскомъ храмѣ.

Въ дни говѣнія воспитанниковъ Вы съ особеннымъ вниманіемъ и глубокою сосредоточенностью и серьезностію совершали надъ ними таинство исповѣди, подавая имъ при этомъ духовные совѣты и наставленія.

И во всякое другое время Вы руководствовали ихъ своимъ разумнымъ словомъ и нерѣдко во время преподаннымъ добрымъ совѣтомъ удерживали пылкихъ юношей, — какъ они сами недавно передъ Вами это свидѣтельствовали, — отъ необдуманыхъ шаговъ и направляли ихъ на путь законности и порядка. Ваши отношенія къ воспитанникамъ были всегда кротки, терпѣливы, благожелательны и любвеобильны.

Съ такою же любовію и благожелательствомъ, съ такою же привѣтливостію и сердечностію относились Вы всегда и къ намъ, Вашимъ сослуживцамъ, изъ которыхъ для многихъ были вмѣстѣ съ тѣмъ и духовнымъ отцомъ. Вы каждому изъ насъ всегда готовы были оказать всевозможныя услуги. Самъ всегда жизнерадостный, Вы и въ нашу среду вносили эту жизнерадостность, бодрящее настроеніе.

Всѣ мы, о. Василій, глубоко цѣнимъ Ваши труды на пользу нашей Семинаріи и Ваши добрыя сердечныя товарищескія отношенія къ намъ и потому съ глубокимъ сожалѣніемъ расстаемся съ Вами.

Въ видимое выраженіе одушевляющихъ насъ чувствъ просимъ Васъ, дорогой батюшка, принять отъ насъ на молитвенную память этотъ скромный по его цѣнности, но священный по его содержанію даръ — св. образъ Небеснаго Пастыреначальника Господа Нашего Іисуса Христа. Молясь предъ нимъ, вспоминайте въ своихъ молитвахъ и насъ, и сугубо родную Вамъ семинарію“.

При послѣднихъ словахъ рѣчи о. ректора инспекторъ семинаріи К. А. Онтликъ поднесъ о. Василию въ дубовомъ складнѣ образъ Спасителя въ серебро-позлащенной съ эмалью ризѣ съ выгравированными на прикрѣпленной къ нижней части ризы серебряной золоченой пластинкѣ словами: „уважаемому о. Василию Николаевичу Бехтереву отъ корпораціи Вятской духовной семинаріи на молитвенную память. 1889 — 1910 г.г.“.

О. Василій съ благоговѣніемъ принялъ св. даръ, облобызалъ его и взволнованный благодарилъ своихъ бывшихъ сослуживцевъ въ такихъ приблизительно выраженіяхъ:

„Глубокую благодарность приношу Вамъ, отецъ Ректоръ.

Ваше вниманіе ко мнѣ, дорогіе сослуживцы, и честь, оказанная мнѣ, глубоко волнуютъ меня.

Да, два десятилѣтія служилъ я дорогой нашей Семинаріи. Эти годы служенія сроднили меня съ нею, и невольно смущается сердце при мысли о разлукѣ.

Много я видѣлъ здѣсь свѣтлыхъ и радостныхъ дней, но не мало и скорбныхъ и печальныхъ. Были счастливые годы, когда семинарія процвѣтала, и радовалась душа при видѣ общей дружной работы не за гнѣвъ и за страхъ, а за совѣсть. Но вотъ настало тяжелое время, настала смута среди питомцевъ и рознь въ корпораціи. Гибли питомцы — духовныя чада, и не было силъ спасти ихъ. Въ безсилѣ руки опускались, и думалъ я малодушно отсюда бѣжать, чтобы не видѣть гибели и самому не пасть. Въ бездѣйствіи я слышалъ упреки себѣ. Совѣсть страдала, я душой изболѣлъ. Хотѣлось исполнить свой долгъ, но время и немощи были сильнѣе меня.

Прошло, слава Богу, кошмарное время, новая заря занялась для семинаріи; alma mater обновилась. Иго тяжелое взялъ на себя о. ректоръ. Помози ему, Господи, умирить семинарскую жизнь. Помози ему, Господи, продолжать вести ее по указанному мудрымъ Архипастыремъ доброму пути. Даруй, Господи, и Вамъ, дорогіе сослуживцы, силы, энергію, крѣпость дружно, съ успѣхомъ благимъ продолжать свое дѣло и трудъ!

Служилъ бы еще я здѣсь до конца своихъ дней, но обязанности мои осложнились. Исполненіе ихъ сопряжено съ неизбѣжными неудобствами жизни внѣ дома. А это мнѣ уже не по годамъ и не подъ силу.

И долженъ я съ Вами разстаться, добрые, честные, благородные сослуживцы. Я видѣлъ и цѣнилъ ваше благорасположеніе, любовь и довѣріе. Приношу Вамъ за то, съ низкимъ поклономъ, искреннѣйшую сердечную благодарность.

А этотъ даръ, даръ любви, залогъ единенія, для меня — неоцѣненный даръ. Радостно приѣмлю его, благоговѣнно лобызаю и буду всегда предъ нимъ вспоминать Васъ въ благодарной молитвѣ.

Еще разъ благодарю Васъ и крѣпко цѣлую Васъ братскимъ лобзаньемъ“.

Въ заключеніе обратился къ о. Василию съ словомъ прощальнаго привѣта преподаватель Дидактики И. М. Щекиновъ, обрисовавшій въ своей рѣчи о. Василия со стороны его законоучительской дѣятельности въ образцовой школѣ. Приводимъ его рѣчь.

„Глубокоуважаемый Василій Николаевичъ! Раздѣляя съ прочими товарищами тѣ мысли и чувства, которыя высказаны сейчасъ представителемъ нашимъ о. Ректоромъ, я все-таки хотѣлъ бы при прощаніи съ Вами съ благодарностью припомнить тѣ симпатичныя черты Вашего характера и дѣятельности, которыя обозначились въ отношеніяхъ Вашихъ къ образцовой школѣ. Ваша 20-лѣтняя слишкомъ дѣятельность въ семинаріи тѣсно связана и съ этимъ незамѣтнымъ уголкомъ ея и смѣю думать, что дѣятель-

ность здѣсь не менѣе рельефно обрисовываетъ Васъ съ лучшей стороны, чѣмъ дѣятельность вообще въ семинаріи. Позволю себѣ припомнить, что такое наша образцовая школа, каковы условія работы въ ней и какое вліяніе и значеніе Вы имѣли для дѣтей и какъ относились Вы къ ближайшимъ Вашимъ товарищамъ. Школа наша съ внѣшней стороны производитъ впечатлѣніе неблагоприятное, будучи помѣщена въ такой комнатѣ, гдѣ сырость, мрачность и дурной запахъ соединились, кажется, для того, чтобы отпугнуть всякаго, кто пожелалъ бы работать въ ней. Еще худшее она представляетъ съ другой стороны. Не дѣтей, отличающихся обычно простотой, чистотой, незлобивостью, искренностью, привязчивостью, мы встрѣтимъ здѣсь, а жалкихъ грязныхъ малышей, которые ни внѣшнимъ видомъ своимъ, ни психикой не обрадуютъ своего законоучителя. Рожденные въ удушливой атмосферѣ пригородныхъ деревень, созданной неблагоприятнымъ сосѣдствомъ съ городомъ, предназначенные съ самаго рожденія всасывать съ грудью матерней тотъ ядъ отравы, который развился въ ихъ родныхъ очагахъ подъ вліяніемъ безпробуднаго пьянства съ его ужасными послѣдствіями во всѣхъ сторонахъ деревенской жизни, открывшіе свои глаза, уши и прочія чувства, кажется, только для того, чтобы воспринимать картины грязи, невѣжества, развала, уличныхъ и домашнихъ дикихъ сценъ, оставленные всѣми безъ присмотра и ласкъ, могутъ ли эти жалкія созданія, посланные къ тому же своими родителями *сколько-нибудь поучиться*, обрадовать своихъ учителей чѣмъ-либо. И, дѣйствительно, косматые волосы этихъ дѣтей, прикрытые кое-какъ, нечистые и измазанные руки и лица, изорванные рубашки, изъ-подъ которыхъ нестыдливо выглядываетъ тѣло, способны съ перваго взгляда оттолкнуть всякаго. Если сюда присоединить еще драчливость, полное своеволие, озорничество, полную невоспитанность — естественные плоды того удушья, въ которомъ они выросли, то фізіономія нашей школы будетъ отчасти уяснена. Вотъ какая благоприятная почва для тѣхъ, кого судьба поставила въ соприкос-

новеніе съ ними, и особенно для того, кто желалъ бы освѣтить дѣтскую душу животворными лучами Христова ученія! Кажется, все сдѣлано, чтобы приучить этихъ малышей къ ѣдкому чаду разваливающейся деревенской русской печи и ничего не оставлено для воспріимчивости возвышеннаго ученія Христова. Несмотря на всѣ эти неблагопріятныя условія, Вы, многоуважаемый В. Н., насколько я замѣтилъ, исполняли свое дѣло — оживотворенія этихъ душъ — болѣе, чѣмъ добросовѣстно и очень плодотворно. Чувство долга, высоко развитое у Васъ долготѣней нелегкой службой духовника и законоучителя, одно было достаточнымъ стимуломъ Вашего полезнаго служенія здѣсь. Но къ нему присоединялся и другой благородный стимулъ — чувство жалости къ бѣднымъ малышамъ, которые, хотя и выросли въ темнотѣ, но къ свѣту все же стремятся и нуждаются въ жалостливомъ отношеніи къ себѣ не меньше, а больше, чѣмъ другія дѣти — баловни судьбы. Какъ чахлая береза, заброшенная по прихоти вѣтра на неблагодарную болотистую почву, тянется къ солнцу своими листками и живетъ этимъ, такъ и души этихъ малышей, выросшія въ удушливой атмосферѣ и обросшія нездоровой скорлупой отъ гнилыхъ испареній деревни, все же въ глубинѣ своей рвутся къ своему источнику Богу и ждуть только, чтобы кто-нибудь сумѣлъ затронуть интимныя струны сердца, которыя не замедлятъ звучать радостно-скорбнымъ аккордомъ, гимномъ къ Богу, любящему всѣхъ и подающему свѣтъ и жизнь всѣмъ. И мнѣ приходилось видѣть, какъ подъ вліяніемъ Вашей дружеской простой, задушевной, участливой и воодушевленной бесѣды ребятки тянутся къ Вамъ, слушаютъ необыкновенно внимательно назидательныя исторіи, рисующія конкретно любвеобильный и страдальческій образъ Спасителя, добрыя черты Авеля, Авраама, Исаака, Іакова и др., размягчаются въ своихъ сердцахъ, забываютъ о жесткой скорлупѣ, обложившей ихъ души, и незамѣтно для другихъ полагаютъ начало новой жизни, образцы которой, данныя въ Вашей бесѣдѣ, плѣняютъ ихъ воображеніе. Смотришь, куда дѣвались обычная

веселость, вертлявость, легкомысліе сангвиника, гдѣ индеффе-рентизмъ флегматика, гдѣ упорство холерика: всѣ, вижу, слу-шаютъ, собравшись въ кучку, какъ дѣти около своего отца, тор-жественно и авторитетно поучающаго ихъ. Такія картины пріятно волновавшія меня, созданы, уважаемый В. Н., Вашими чувствами долга, любви къ Богу и жалости къ этимъ обиженнымъ судьбою дѣтямъ. Конечно, опытность Ваша, педагогическій тактъ, знаніе дѣтской психики много помогали тому благотворному вліянію, кото-рое испытывали дѣти подъ вліяніемъ Вашихъ бесѣдъ. Все это, вмѣстѣ взятое — большая заслуга Ваша, не вспомнить о которой съ благодарностью не могъ я при прощаніи,

Если отъ дѣтей я перейду къ Вашимъ отношеніямъ къ бли-жайшимъ Вамъ товарищамъ, то и здѣсь безъ благодарности не могу вспомнить о Васъ. Ваши отношенія къ намъ были това-рищескими въ лучшемъ смыслѣ слова и даже дружескими. Созна-ніе общей цѣли для всѣхъ насъ, сознание необходимости достигать ее дружно было болѣе, чѣмъ достаточно развито у Васъ. Отсюда незамѣтно было проявленія у Васъ эгоистическаго задора, на-противъ замѣчалась полная готовность дружественно, совмѣстно работать. Если сюда еще присоединю то, что Вы не прилагали силъ своихъ къ злоупотребленію своей близостью къ начальству въ цѣляхъ нечистаго наговора на своихъ ближайшихъ соработни-ковъ, то могу сказать, что Ваши отношенія къ намъ были, ка-жется, самыми желательными, вполне нормальными.

Воспроизводя въ сознаніи все сказанное выше, какъ бы хотѣло благодарное сердце мое пожелать Вамъ всего лучшаго и на новомъ мѣстѣ служенія Вашего. Какъ бы хотѣлось, чтобы новые товарищи Ва-ши радушно приняли Васъ въ свою среду, а новыя слушатель-ницы Вашихъ бесѣдъ своимъ вниманіемъ, успѣхами и проведеніемъ въ жизнь высокихъ принциповъ христіанскаго ученія радовали и утѣшали Васъ. Прощаясь съ Вами, я очень сожалью о Вашемъ уходѣ, но сознавая, что Вы за свои хорошія черты характера и дѣятельности заслуживаете всего лучшаго, я присоединяюсь къ

Вашей радости и свою печаль растворяю въ ней. Примите искреннюю благодарность за Ваши добрыя и благожелательныя отношенія къ дѣтямъ и къ намъ, товарищамъ, и не забывайте насъ и на новомъ мѣстѣ служенія“.

О. Василій и на это привѣтствіе отвѣчалъ словами благодарности за вниманіе и любовь къ нему, за лестную для него оцѣнку его скромныхъ трудовъ для обездоленныхъ судьбою школьниковъ-дѣтей подгородныхъ крестьянъ.

Послѣ того о. Василию отъ корпораціи Семинаріи была предложена братская товарищеская трапеза.

Пожелаемъ почтенному о. Василию и на новомъ мѣстѣ службы его успѣха. Пусть и тамъ онъ встрѣтитъ ту же любовь и расположеніе и со стороны корпораціи, и со стороны учащихъ, какими онъ заслуженно пользовался въ Семинаріи, искренне сожальющей объ его уходѣ. К.

Разныя извѣстія.

Прощаніе Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, архіепископа тверского и кашинскаго, съ тверскою паствою. Высокопреосвященнѣйшій Алексій съ 10 августа 1896 г. по 10 ноября 1901 г. состоялъ епископомъ Вятскимъ. Поэтому для Вятскаго духовенства будетъ интересно прочитатъ о послѣдней служебной перемѣнѣ жизни Его Высокопреосвященства. 24 января въ г. Твери стало извѣстно, что Высокопреосвященный Алексій, архіепископъ тверской и кашинскій, согласно прошенію, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, увольняется на покой въ Московскій Донской монастырь. Это, нѣсколько неожиданное, извѣстіе отозвалось въ сердцахъ почитателей благостнаго архипастыря (а кто его не почиталъ?), съ одной стороны, чувствомъ глубокой грусти въ виду предстоящей съ нимъ разлуки, съ другой — радостію за упокоеніе его доброй и честной старости въ одной изъ лучшихъ обителей первопрестольной столицы. И самъ

Владыка чувствовалъ себя вполне удовлетвореннымъ. Слава Богу! Спасибо, поберегли меня старика“, говорилъ онъ съ особеннымъ, проникновеннымъ умиленіемъ и со слезами на добрыхъ очахъ.

31 января пришелъ указъ изъ Святѣйшаго Синода, и стали говорить, что 2 февраля Его Высокопреосвященствомъ будетъ совершена въ кафедральномъ соборѣ прощальная литургія, но не хотѣлось такъ скоро разставаться съ любимымъ архипастыремъ. И духовенство г. Твери, и всѣ учебныя заведенія, какъ духовныя, такъ и свѣтскія, выразили горячее желаніе проститься съ нимъ особо, и ему пришлось отложить послѣднее служеніе на 7 февраля. Наступили прощальные дни.

4 февраля, въ 3 часа пополудни, гостепріимный и радушный Владыка устроилъ въ своихъ покояхъ прощальный обѣдъ, на который собралъ до 80 человѣкъ гостей. Тутъ были: Преосвященный Алипій, епископъ старицкій, супруга губернатора С. М. фонъ-Бюнтингъ, управляющій казенной палатой И. А. Ивановъ, городской голова М. И. Арефьевъ, члены, секретарь и столоначальники духовной консисторіи, корпорація духовной семинаріи во главѣ съ о. ректоромъ протоіереемъ А. П. Надежинымъ, начальница, старшая воспитательница и инспекторъ классовъ епархіальнаго женскаго училища, нѣкоторые члены корпораціи Тверского духовнаго училища во главѣ съ смотрителемъ И. А. Виноградовымъ, настоятель Желтикова монастыря архимандритъ Антоній, игуменія Христорождественскаго монастыря Калерія, соборяне и много другихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Преосвященный самъ обходилъ столы и дарилъ всѣхъ своимъ ласковымъ взглядомъ и добрымъ словомъ. Архіерейскій хоръ пѣлъ духовные концерты. Лишь только бокалы были наполнены шампанскимъ, какъ полились прощальныя рѣчи. Первымъ произнесъ краткую рѣчь Преосвященный Алипій. За нимъ говорили болѣе 10 ораторовъ. Изъ высказанныхъ характеристикъ вылился свѣтлый образъ нашего архипастыря: „благоговѣйный совершитель богослуженія, вдохно-

витель и искусный организаторъ церковныхъ торжествъ, стойкій въ своихъ церковно-политическихъ убѣжденіяхъ и смѣлый защитникъ ихъ, въ высшей степени добрый и снисходительный въ обращеніи съ подчиненными, всегда ласковый и гостепріимный, ангель мира среди враждующихъ, благородный и великодушный, исполненный отеческаго попеченія о паствѣ, великій въ смиреніи своемъ, доступный всякому и во всякое время, незлобный, любитель дѣтей и юношества, щедрый на милостыню“, — вотъ каковъ воистину нашъ Владыка. Между прочимъ, новоизбранный городской голова въ своей рѣчи сообщилъ, что городская дума постановила въ благодарную память о добрѣйшемъ архипастырѣ ежегодно субсидировать образцовую школу при Тверскомъ епархіальномъ училищѣ ста рублями. Владыка былъ очень тронутъ такимъ вниманіемъ думы къ нему и любимому имъ епархіальному училищу.

Около 6 часовъ вечера гости съ грустью покинули покои Владыки, въ которыхъ такъ часто пользовались гостепріимствомъ добраго хозяина. (*Твер. Еп. Вѣд.*)

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія. 7 марта, Торжество Православія, Божественную литургію въ Кеѳдральномъ соборѣ совершали Преосвященнѣйшій Филаретъ, Епископъ Вятскій и Слободской, и Преосвященнѣйшій Павелъ, Епископъ Глазовскій.

Чтеніе въ Епархіальномъ домѣ. 7 марта, воскресеніе, чтеніе въ Епархіальномъ домѣ было предложено преподавателемъ духовнаго училища А. С. Липяговымъ на тему: „Святая Четыредесятница.—Торжество Православія.—Св. І. Дамаскинъ,—защитникъ иконопочитанія“. На чтеніи хоръ о.о. діаконовъ г. Вятки исполнилъ нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній.

Изъ жизни церковныхъ школъ Вятской епархіи. Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ отпущено 250 руб. въ единовременное пособіе вдовѣ бывшаго предсѣдателя Вятскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта протоіерея В. Дрягина, Маріи Дрягиной.

— Очередныя собранія въ Нолинскомъ уѣздномъ отдѣленіи епархіальнаго училищнаго совѣта въ 1910 году назначены въ слѣдующіе дни: 25 января, 22 февраля, 22 марта, 7 апрѣля, 21 іюня, 23 іюля, 25 августа, 2 сентября, 25 октября, 22 ноября и 17 декабря.

Литературно-вокально-музыкальные вечера въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковныхъ школахъ Вятской епархіи во время масленичной недѣли.—23 февраля, во вторникъ на масленичной недѣлѣ, въ Вятскомъ Епархіальномъ училищѣ воспитанницами пятого класса была поставлена дѣтская опера „Красная Шапочка“—пѣніе и музыка Фр. Абта. Подъ умѣлымъ руководствомъ преподавательницы пѣнія Г. А. Трейтеръ юныя исполнительницы съ увлеченіемъ разучили свои роли и исполняли ихъ довольно увѣренно, производя пріятное впечатлѣніе на зрителей—воспитанницъ училища и гостей. Хорошо была поставлена и декоративная часть вечера. Костюмы вполне соответствовали ролямъ (волкъ—маска, хоръ цвѣтовъ и проч.).

— 24 февраля былъ устроенъ литературно-вокально-музыкальный вечеръ воспитанниками Вятской духовной семинаріи по весьма разнообразной и интересной программѣ. Семинарскій залъ, гдѣ происходилъ вечеръ, и прилегающія къ нему комнаты были на это время очень изящно задекорированы. Вечеръ почтили своимъ присутствіемъ Преосвященнѣйшій Филаретъ, г. Начальникъ губерніи, г. Вятскій вице-губернаторъ, много другихъ почетныхъ лицъ и много публики. На всѣхъ присутствующихъ вечеръ произвелъ весьма пріятное впечатлѣніе.

— 22 февраля былъ литерат.-вокал.-музыкальный вечеръ въ Елабужскомъ духов. училищѣ. Означенный вечеръ былъ чисто семейный: въ немъ принимали участіе только служащіе при училищѣ,—корпорація начальства и преподавателей съ семействами и учащіеся. Изъ посторонней публики были одни

учителя приходскаго и ремесленнаго училищъ съ семействами и родители учащихся. Вѣроятно потому, что не было стороннихъ лицъ, мальчики держали себя во время вечера вполне свободно, какъ дома: оживленно и радостно читали, рассказывали, пѣли и играли на піанино и на балалайкахъ. И, нужно сказать, что прекрасно выполнено было и чтеніе нѣкоторыхъ стихотвореній, и выразительно и смѣшно рассказаны были басни, такъ что всѣхъ возбуждали къ пріятному и веселому настроенію духа. Особенно хорошо были прочитаны слѣд. стихотворенія: „Нищій“ Тургенева, „Спѣсь“ и „Споръ“ (басня). „Спѣсь“ такъ была комично рассказана маленькимъ мальчикомъ Т—мъ, что мальчика этого заставили повторить ее три раза. Затѣмъ прекрасно были спѣты стихотворенія: „Тоска по родинѣ“ и „Тихо вечеръ догораетъ“. Мы слышали также и хорошую игру на піанино, произведенную попеременно мальчиками и въ двои руки, и въ одиночку. Изъ игравшихъ на піанино мальчиковъ обнаружилъ замѣчательный талантъ виртуоза мальчикъ М—въ. Игра на піанино производилась при участіи супруги смотрителя училища, одного изъ надзирателей и дочери помощника смотрителя. Ловко также играли мальчики на балалайкахъ (вдругъ до 10 м.).

Весьма оживленное и стройное было пѣніе и хоральное, произведенное подъ управленіемъ преподавателя пѣнія Н. М. М—го. Въ пѣніи подъ аккомпаниментъ піанино принималъ участіе и одинъ изъ преподавателей Н. А. З—въ, заставившій долго аплодировать всѣхъ.

Въ концѣ второго отдѣла вечера вышелъ на сцену и самъ г. смотритель училища Н. Н. К—кій, прочитавшій съ величайшимъ одушевленіемъ и паѳосомъ два стихотворныхъ произведенія, такъ что учащіеся не мало радовались и аплодировали, что самъ начальникъ ихъ раздѣлилъ съ ними вечеръ, который вскорѣ послѣ этого, законченъ былъ пѣніемъ отечественнаго гимна.

Въ цѣляхъ воспитательныхъ этотъ вечеръ—какъ семейный, несомнѣнно, долженъ быть полезенъ. Желательно, чтобы и на будущее время устраивались подобн. вечера съ семейнымъ характеромъ, а не для публики, какъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

— Въ 6^{1/2} часовъ вечера, 23 февраля, заполненный залъ *Полинскаго духовнаго училища* огласился величественными звуками Бетховенскаго гимна, исполненнаго училищнымъ хоромъ и оркестромъ подъ дирижерствомъ учителя музыки. Въ литературное отдѣленіе вошло 10 номеровъ чтенія, 3 въ діалогической формѣ и 5 небольшихъ сценокъ.

Музыкальный отдѣлъ составляли четыре симфоніи—Рейнеке, Ромберга, Циллера и Хваталь, 2 сольныхъ вещи на віолончели и фисгармоніи. Особенно красивъ музыкальный номеръ: „На мельницѣ“ Циллера. Это родная картина природы, въ исполненіи симфоническаго оркестра. Предъ вами свѣжее майское утро; привѣтливое солнце бросаетъ первые благотворные лучи на изумрудную зелень лѣса. Вѣрный часовой—пѣтушокъ привѣтствуетъ пробудившуюся природу громкимъ „кукареку“! За нимъ гдѣ-то пугливо отозвалась кукушка, тамъ въ чащѣ лѣса пронзительно и нервно продребезжала трещетка. Соловей, обласканный первыми лучами майской зари, нѣжными трелями переливается по опушкѣ лѣса. На мельницѣ тихо... лишь слышно было, какъ гдѣ-то глухо прсбило четыре часа. Природа проснулась... зашевелились мельничные жернова, послышался шумъ воды и стукъ мельничнаго совочка, ссыпавшаго муку въ короткій закромъ. Мирную гармонію лѣсной тишины лишь изрѣдка нарушаютъ пѣвчія птицы.

Изъ другихъ номеровъ заслуживаетъ вниманіе симфонія Хваталь: „Веселое катанье на саняхъ“. Здѣсь предъ слушателемъ развертывается картинка деревенской масляницы. Удалая тройка, позвякивая бубенчиками, рысью мчится по бѣлому полю; доносятся сильные звуки гармоники; слышится отчетливое хлопанье кнутомъ и изъ груди русскаго мужичка льется простая сердечная пѣсня въ протяжныхъ звукахъ мирлитона.

Изъ вокальныхъ номеровъ слѣдуетъ отмѣтить характерную русскую пѣсенку „Ночку“ въ композиціи даровитаго художника-капеллиста Архангельскаго; въ ней слышится веселая, беззаботная пѣсенка русской молодежи среди разукрашеннаго, разноцвѣтнаго хоровода гуляющихъ. Благодарна и хороша въ исполненіи была пьеса „Сумракъ ночи палъ на землю“.

Хорошо, прекраснымъ тономъ была исполнена мелодія Шуберта молодымъ віолончелистомъ. Фисгармонистъ оставилъ пріятное впечатлѣніе дѣтскаго маэстро.

Національний гимнъ Львова подь аккомпаниментъ фисгармоніи закончилъ этотъ симпатичный вечерокъ.

Стѣны училищнаго зала были убраны картинами, среди которыхъ можно было видѣть картины молодыхъ художниковъ-воспитанниковъ. Эстрада и верхъ декорированы.

Спасибо же дѣтямъ, доставившимъ эстетическое удовольствіе, а также и родителямъ, посѣтившимъ семейный вечерокъ!

— Болѣе трехъ лѣтъ прошло со времени послѣдняго литературнаго вечера *въ Кырчанской школѣ*. Поэтому слухъ о вечерѣ 22 февраля былъ новинкою, возбудилъ толки и ожиданія. Ожиданія не обманули—вечеръ прошелъ съ большимъ успѣхомъ. Съ ансамблемъ была разыграна пьеска „Побѣдила“ Кл. Лукашевичъ; весьма хорошо прочитаны стихотворенія: Въ Геосиманскомъ саду, Судьба сельской учительницы, Безъ крова, Пѣсня Еремущкѣ, басня Стрекоза и муравей и др.; для небольшого, исключительно женскаго хора (поютъ всѣ ученицы) весьма недурно исполнены: Былъ у Христа Младенца садъ, Варягъ, На сѣверѣ дикомъ, На зарѣ соловей сладкозвучный и др. Большое удовольствіе дали зрителямъ живыя картины: Ночь, Малороссы, Боярышня и Весна (повторена).

Въ началѣ и въ концѣ вечера исполненъ гимнъ „Боже, Царя храни!“

Школьное помѣщеніе было переполнено публикою; на вечеръ пріѣзжали нѣкоторые сосѣдніе батюшки и матушки.

— По примѣру прошлыхъ лѣтъ *Сосновская второклассная школа* и въ настоящемъ году устроила 22 февраля лит.-музык.-вокальный вечеръ. Несмотря на сложность программы, состоявшей изъ двухъ отдѣленій и 30 номеровъ, вечеръ прошелъ очень оживленно и удачно. Публика была такъ заинтересована имъ, что не обращала вниманія на нѣкоторыя неудобства въ помѣщеніи: тѣсноту и духоту, происшедшія вслѣдствіе многолюдства собравшихся. Послѣднихъ было свыше 200 человекъ, почти исключительно интеллигенціи (простой народъ былъ допущенъ на генеральную репетицію). Въ числѣ публики находились епарх. наблюдатель церк. школъ, уѣздный наблюдатель, мѣстные земскіе начальники, врачъ, слѣдователь, стан. приставъ и масса духовенства, купечества, учителей и учительницъ какъ земскихъ, такъ и церковныхъ школъ. Въ рекреацион-

номъ залѣ была устроена высокая эстрада, красиво драпированная занавѣсомъ. Въ 7 ч. вечера звонокъ возвѣстилъ начало, поднялся занавѣсъ, и на эстрадѣ публика увидѣла хоръ ученицъ второклассной школы почти въ полномъ своемъ составѣ, во главѣ съ регентшей, учительницей иѣнія, М. И. Замбржицкой. Хоръ (какъ и всѣ остальные ученицы) былъ одѣтъ въ русскіе костюмы (сарафаны, обшитые позументомъ) съ разноцвѣтными кокошниками на головахъ, что производило очень пріятное впечатлѣніе, напоминая древнюю русскую старину. Вечеръ открылся пѣніемъ „Привѣта“ (музыка Метфеселя), вызвавшего аплодисменты. По окончаніи этого номера на эстраду взошелъ уѣздный наблюдатель церк. школъ и по порученію Глазов. уѣзд. отдѣленія вручилъ М. И. Замбржицкой Высочайше пожалованную ей за труды по народному образованію золотую нагрудную медаль на аннинской лентѣ, при чемъ въ краткой рѣчи охарактеризовалъ ея дѣйствительно незаурядные труды по начальному обученію дѣтей въ образцовой школѣ и по обученію пѣнію во второклассной. Публика въ честь награжденной провозгласила тоекратное ура. Захвативъ вниманіе публики съ перваго же номера, вечеръ продолжался исполненіемъ слѣдующаго номера (мелодіи) на скрипкахъ. Нужно отдать честь старанію учительницъ музыки Филимсновой, сумѣвшей въ короткое время обучить ученицъ искусной игрѣ на скрипкѣ. Такихъ номеровъ, выполненныхъ на скрипкахъ, было три. Далѣе, одной изъ ученицъ съ чувствомъ было прочитано стихотвореніе Никитина „Бурлакъ“. Всего чтеній въ теченіе вечера было четыре. Съ особеннымъ-же чувствомъ и выраженіемъ прочитано было другое стихотвореніе Никитина „Упрямый отецъ“. Всѣ вокальные номера вечера вызвали шумные восторги публики, особенно исполненіе русскихъ и малороссійскихъ пѣсенъ. Нѣкоторыя пѣсни были повторены на bis, напр. хоровыя: „Пропадала головушка“, „Привѣтъ тебѣ, тѣнистый лѣсъ“, дуэтъ: „Моряки“ и solo: „Горько мнѣ красной дѣвицѣ“, „Ахъ, ты гой удалой добрый молодецъ“. Изъ прекраснаго выполненія вокальныхъ номеровъ публика могла убѣдиться, какъ хорошо поставлено въ школѣ дѣло обученія пѣнію. Очень заинтересовали публику и сценки, живо и непринужденно выполненныя ученицами, какъ-то: „Проучили“ водевилъ въ 1 дѣйств. Михайлова,

„Бандуристы“ сказка-комедія съ хорovýmъ пѣніемъ, „Затменіе“ — Горбунова, „Именины Карла Ивановича“ (Бекенскаго), и „Плюшкинъ“ — Гоголя. Послѣднія три сценки возбуждали много смѣха въ публикѣ, но особенно хорошо была выполнена костюмированная сценка въ 2-хъ дѣйствіяхъ „Среди цвѣтовъ“ Лукашевичъ, вызвавшая долгіе и единодушные аплодисменты публики. Приходилось удивляться тому, какъ хорошо могли играть на сценѣ простыя крестьянскія дѣвочки, еще недавно прошедшія начальную школу, не смущаясь многолюдной публики и не испытывая особой неловкости отъ непривычныхъ костюмовъ. — Каждое отдѣленіе вечера заканчивалось живою картиной. 1-я картина изображала сцену изъ Римской жизни: „Сира и Фабіона“, а 2-я: „Вѣру, надежду и любовь“. Прекрасная обстановка и чудное выполненіе картинъ привели въ восторгъ публику, выразившую благодарность устроительницѣ Ю. Каллистовой. Вечеръ закончился уже въ 12 ч. ночи пѣніемъ народнаго гимна.

Итакъ, благодаря соединеннымъ усиліямъ учительницъ и ученицъ Сосновской школы, вечеръ и нынѣ удался можно сказать на славу и доставилъ такое прекрасное удовольствіе публикѣ, что она выразила свою благодарность пожертвованіемъ въ пользу бѣдныхъ ученицъ школы около 80 рублей.

Да процвѣтаетъ-же Сосновская школа и впредь на многіе годы и искреннее спасибо за всѣ труды и старанія ея учащимъ и учащимся!

Редакторъ *Н. Гусевъ*.

Печатать дозволяется. Гор. Вятка. 11 марта 1910 года.
Цензоръ протоіерей *В. Раевскій*.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я

Продается фисгармонія священника Арсенія Чистякова въ Нолинскомъ духовномъ училищѣ за 190 рублей. За справками можно обращаться къ отцу эконому училища.